

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сухова Николая Вадимовича на тему «История гуманитарных связей и межкультурного взаимодействия Марокко и России в XX – начале XXI вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история

Диссертационное исследование Н.В.Сухова, посвященное специфике бытования русскоязычной общины в Дальнем Магрибе, обладает неоспоримой научной значимостью и безусловно актуально. Научная новизна и оригинальность диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в отечественной и зарубежной историографии полномасштабное обобщающее исследование заявленной темы.

Будучи одним из трех центров российской эмиграции в Северную Африку (наряду с Египтом и Тунисом), Марокко на протяжении столетия стало тем местом, куда устремлялись эмиграционные потоки различной интенсивности, инициировавшиеся совокупностью разнохарактерных факторов – войнами, социальными катаклизмами, экономическими кризисами, политическими пертурбациями. Марокко неизменно играло роль своеобразного «перекрестка», соединяющего Европу с Африкой, арабо-мусульманский мир с христианским и афро-негроидным, арабские этносоциальные традиции с берберскими, что, вне всяких сомнений, оказывает влияние на проживающие на его территории миноритарные этнокультурные сообщества. Марокканская составляющая «русского зарубежья» чутко реагирует на решительные внутривосточные перемены и социальные сдвиги в удивительно жизнестойкой марокканской монархии, а представительная ее часть активно включается в российско-марокканский культурно-гуманитарный диалог.

Сразу же следует отметить, что автору удалось успешно справиться с основополагающей задачей исследования, а именно, воспроизвести рельефную картину становления русскоязычной общины в Марокко и выявить ее место в широкой палитре российско-марокканских гуманитарных контактов и межкультурных связей.

Значимость рассматриваемой диссертации для востоковедных штудий обусловлена не только новизной постановки проблемы, но и успешно реализованным авторским подходом к освещению избранной темы, сочетающим многоуровневый анализ письменных источников и активный полевой поиск. Замысел данного ис-

следования реализовывался на протяжении семи лет (2005–2012 гг.), которые Н.В.Сухов провел в Марокко на дипломатической работе, что позволило ему аккумулировать широкий массив источников по теме, включая материалы, которые можно получить только на месте путем личного наблюдения, анкетирования и интервьюирования.

Упоминание данной группы источников подводит нас к оценке источниковедческой базы диссертационной работы, которую отличают обширность и содержательность. Диссертация Н.В.Сухова основывается на богатейшем фактическом материале, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот. В основе исследования лежат многочисленные источники, разнообразные по своему характеру и трудоемкие в плане научно-критической обработки. Эта констатация прежде всего относится к впечатляющему корпусу неопубликованных архивных материалов Успенского храма в Касабланке и Воскресенского храма в Рабате. Н.В.Сухов учел и творчески осмыслил достижения отечественных и зарубежных исследователей-магрибистов. Все это позволяет говорить об одном из важнейших достоинств рецензируемой диссертации – ее фундированности и научной достоверности.

Н.В.Сухова как исследователя отличает убедительный уровень владения конкретно-историческим материалом, превосходное знание восточных реалий, стремление к строго объективному научному осмыслению процессов и явлений, добросовестность и тщательность в работе с первоисточниками, первоочередное внимание к малоизученным проблемам. Системный комплексный подход к исследуемой проблематике является одной из сильных сторон этой неординарной работы и обуславливает ее научную новизну.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования Н.В.Сухова заключается в том, что ее теоретические положения и оценки могут быть привлечены для дальнейшего углубленного изучения истории Магриба в контексте его гуманитарных контактов и межкультурного взаимодействия с Россией. Содержащийся в диссертации фактический и документальный материал обогатит различные лекционные курсы в гуманитарных вузах востоковедного профиля, а также программы и пособия, предназначенные для изучающих историю Северной Африки. Наконец, сделанные в работе констатации и выводы могут найти применение при корректировке государственной политики по работе с соотечественниками,

проживающими за рубежом, могут быть использованы российскими государственными учреждениями и ведомствами, осуществляющими политико-дипломатические и культурные контакты со странами Северной Африки, а также общественными и религиозными организациями в России и за рубежом.

Позитивно-критическое осмысление тематики диссертации позволило автору сформировать четкую, логичную и продуманную структуру работы. В соответствии с замыслом Н.В.Сухова диссертация членится на три пласта. В первом ее разделе воспроизведена предыстория возникновения русской общины на марокканской земле и представлена характеристика «первой» (1920ые – 1930ые годы) и «второй» (после Второй мировой войны) волн эмиграции. Удачными и убедительными представляются авторские реконструкции витиеватых путей, по которым россияне добирались до Дальнего Магриба, рассуждения о мотивах переселения, сравнение эмигрантов двух волн по социальным и профессиональным параметрам (с. 98-101), а также выявление причин исхода русских из Марокко (с. 114-115).

Опираясь на материалы этой главы, я бы хотела подчеркнуть весьма важное для данного исследования обстоятельство. По понятным причинам диссертант не ставил перед собой задачу полномасштабного компаративного исследования. В то же время присутствующий в работе элемент сопоставления реалий Марокко и других стран Северной Африки периода первых двух эмиграционных волн зримо свидетельствуют в пользу Марокко как принимающего общества (с. 40-41; 68-71). По ходу дела замечу, что диссертация несомненно еще более бы выиграла, если бы автор усилил компаративный момент путем сравнения условий бытования «марокканских русских» и россиян, осевших в Машрике.

Во второй главе диссертант переходит к рассмотрению состояния современной русскоязычной общины. Здесь, помимо прочих тем, исключительной интерес представляет сюжет, связанный с феноменом русско-марокканских смешанных браков. Через 60 лет после заключения в 1903 г. первого брака такого рода между шерифом-интеллектуалом Ахмедом Джебли и помещицей дочерью Еленой Безруковой (для которой, кстати говоря, было оговорено право сохранить православную веру и играть на фортепиано [с. 33]) смешанные браки марокканцев и россиянок приобрели массовый характер, став, как подчеркивает Н.В.Сухов, основным источником пополнения русскоязычной общины в Марокко (с. 120-121; 123-143).

В диссертации на избранную тему вряд ли можно было обойти вниманием вопрос, как видятся русские глазами марокканцев. Автор достаточно пространно рассуждает об этом в параграфе 4ом 2ой главы «Марокко – принимающая страна» (с. 143-151), констатируя сложность и многогранность восприятия образа России в Марокко (хотя образ страны и образ ее обитателя зачастую вещи разные). В этом разделе в числе мотивировок «надежного позитивного образа “русского” в широких слоях населения страны» (с. 119) упомянуты и регулярные двусторонние дипломатические контакты, и вклад России в развитие энергетики и горнорудной промышленности Марокко, и плодотворное сотрудничество двух стран в области торговли (не забыто российско-марокканское сотрудничество в сфере освоения космического пространства), и даже футбол и Аршавин (я уже не говорю про «дни культуры» и телеканал «Русия ал-йаум»). По ходу замечу, что активизация туризма вследствие введенного в 2005 г. безвизового режима в отношении граждан России вряд ли будет способствовать упрочению позитивного облика россиянина в восприятии марокканцев, даже несмотря на отмеченную автором щедрость соотечественников (с. 147).

Создается впечатление, что Марокко существует как бы в безвоздушном пространстве как некий Кампанелловский утопический Остров Солнца, коль скоро, в отличие от других стран Магриба, Египта и региона Машрика, в Марокко в приложении к русским не работает фундаментальная по своей значимости оппозиция «Свой» – «Другие». Неужели все стереотипные суждения марокканцев относительно русских заведомо несут позитивную коннотацию (типа приведенного в диссертации «Русский пьет водку и не пьянеет, ему все нипочем» [с. 144])? Возможно, Н.В. Сухов временами осуществляет контент-анализ материала, связанного с образом россиян в восприятии марокканцев, не принимая в расчет целеполагание тех, кто доносит до него эту информацию. А именно целеполагание в значительной степени определяет механизмы формирования культурных стереотипов, их трансформации в контексте отношений «мы – они» и сложение образа Другого в его множественных вариациях. К счастью, автор отходит от «панегирически-буколического» тона, когда речь заходит об изменении отношения «людей базара» к русским в свете череды потрясений в дар ал-исламе и прежде всего кровопролитных событий в Сирии: по свидетельству соотечественниц, им становится страшно,

они перестали чувствовать себя в Марокко «дома» (с. 159). Но через три десятка страниц (с. 175) опять звучит мысль о том, «отношение местных жителей к “русским” не претерпело существенных изменений, ... несмотря на антироссийскую пропаганду, развернутую ... западными и некоторыми арабскими СМИ в связи с гражданской войной в Сирии» (с. 175).

Наконец, третья глава, погружающая нас в проблематику, связанную с непростой адаптацией русскоязычных соотечественников к инаковым местным реалиям и их интеграцией в принимающее общество. В этом диссертационном разделе меня в наибольшей степени привлек авторский анализ полевого материала, повествующего о религиозной самоидентификации русскоязычных соотечественниц (с. 220-222), а также взвешенный анализ драматических событий вокруг Успенского храма Касабланки (с. 222- 225), на волне которых объединились «старые» и «новые» русские эмигранты вне зависимости от конфессиональной принадлежности и политических пристрастий.

Диссертация Н.В. Сухова представляется открытой, незамкнутой системой, в которой содержатся множественные векторы будущих изысканий. Эта моя констатация обуславливается не только ранее отмеченной широтой источниковедческой базы, но и междисциплинарным характером диссертационного исследования. К числу подобных перспективных направлений дальнейших изысканий относится развернутое и подробное исследование истории русской эмигрантской общины в Марокко периода «первой» и «второй» волн переселения на основе имеющихся в распоряжении диссертанта архивных материалов и личных свидетельств современников эпохи (как явствует из текста диссертации, далеко не все собранные Н.В.Суховым материалы такого рода были задействованы в данной работе). Подобное исследование представляется логическим продолжением аккумуляции персональной информации об эмигрантах из России, прибывших на территорию Марокко в период французского протектората (1912–1956 гг.). В суммированном виде эти материалы лягут в основу «Биографического словаря русской эмиграции в Марокко в первой половине XX в.», готовящегося автором для публикации.

Другим многообещающим направлением продолжения научного поиска может стать дальнейшее исследование проблематики, связанной с адаптацией, ак-

культурацией и социализацией современных российских мигрантов, положением и перспективами их потомства в принимающем марокканском обществе.

И, наконец, диссертационная тематика может быть расширена за счет присоупления к эмигрантской составляющей русскоязычного сообщества, включающей в себя женщин из СССР/России с их детьми (около 5 тыс.), ее автохтонной части, представленной марокканцами, окончивших советские и российские вузы (около 15 тысяч). Поиск по этим двум векторам позволит ярче высветить роль и место русскоговорящей общины в марокканском социуме.

Диссертация Н.В.Сухова представляется сколь информативной, логически продуманной и аналитически глубокой, столь и яркой с точки зрения литературного стиля. Читается она с неослабевающим интересом, и можно только представить себе, сколько колоритных бытовых зарисовок и репрезентативных историй из жизни русских в «марокканском интерьере» осталось за кадром из-за лимита листажа диссертационного исследования (надеюсь, что автор включит опущенный материал в книгу по теме диссертации). А публикация данной работы в виде монографического исследования, которое, по моему убеждению, обретет благодарного читателя как в среде профессионалов, так и в более широкой аудитории, представляется на-сущно необходимой. Я бы порекомендовала автору при переработке диссертации в книгу для усиления исторического фона учесть новейшее достижение отечественной магрибистики, а именно, защищенную в 2013 г. докторскую диссертацию В.В. Орлова «Монархия и ислам в Алаутском Марокко: исторические пути взаимодействия (XVII – начало XXI в.)».

В целом высказанные критические комментарии и пожелания существенно не влияют на общее положительное впечатление от диссертации и не умаляют достоинств и научной значимости проделанной соискателем работы.

Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертации, которые, в свою очередь, нашли отражение в научных публикациях автора, в том числе и в изданиях, рекомендованных ВАК.

В заключение следует констатировать, что диссертация Н.В.Сухова, отличающаяся ярко выраженной новизной и содержащая исследование комплекса проблем, представляющих большой научный и практический интерес, является существенным вкладом в отечественную африканистику. Все вышеизложенное дает ос-

нование заключить, что диссертационное исследование Н.В.Сухова соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а сам автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

**Доктор исторических наук, профессор
кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова**

Кириллина С.А.Кириллина

24 января 2014 г.

Подпись С.А.Кириллиной удостоверяю.

Зав. канцелярией ИСАА МГУ

Хусайнова Хусайнова

